

Р.Л. ОРЛОВ

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН

Анализируются основные модели электорального поведения: социологическая, социально-психологическая и рационально-инструментальная, разработанные для устойчивых демократических политических систем. Показано, что в условиях развивающейся демократии большое влияние на электоральное поведение оказывают процессы политической институционализации. Дана характеристика уровней институционализации с учетом специфики электорального поведения большинства постсоветских стран.

The article's author analyses basic models of electoral behavior: «sociological», «sociological and psychological», «rational and instrumental». Author notes that these models were worked up for stable political systems. In conditions of developing democracy a big influence on electoral behavior exert political and institutional processes. Author characterizes institutional levels and notes specific character of electoral behavior of the post soviet country's majority.

Анализ электоральных процессов на постсоветском пространстве показывает неоднозначность моделей институционального и поведенческого характера. Ученые, исследующие электоральное поведение только в рамках поведенческого или только в рамках институционального подхода, столкнулись с трудностями применительно к переходным социально-политическим системам.

В рамках поведенческого подхода были разработаны три основные модели анализа электорального поведения: социологическая, социально-психологическая и рационально-инструментальная.

Социологическая модель была разработана в США в 1940-е гг. группой исследователей из Колумбийского университета в составе П. Лазарсфельда, Б. Берельсона и Х. Года. Согласно данной модели, электоральное поведение рассматривается как выражение солидарности людей со своей социальной группой. Этот подход нацелен на анализ зависимости индивидуального и группового политического выбора от объективного экономического, социального и демографического статуса людей.

Социально-психологическая модель во многом обязана своим происхождением полемике с колумбийскими исследованиями. Авторами данной модели являются ученые из Мичиганского университета Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, Д. Стоукс и У. Миллер. Социально-психологическая модель исходит из того, что в своем выборе люди руководствуются укоренившимися политическими

предпочтениями. Голосование с точки зрения данной модели является продуктом всего предыдущего политического опыта человека. Опросы показывали, что чувство приверженности остается стабильным, в целом передается из поколения в поколение в рамках одной и той же семьи и демонстрирует поразительную сопротивляемость воздействию событий. Большинство американцев на протяжении всей своей жизни сохраняют одну и ту же политическую приверженность, которая даже усиливается с возрастом.

Рационально-инструментальную модель предложил в середине 1950-х гг. Э. Даунс. Она рассматривает голосование как выражение реакции людей на конкретную историческую ситуацию. По мнению Э. Даунса, мотивация поведения рационального избирателя состоит в том, что, «когда рациональный человек имеет несколько взаимоисключающих альтернатив, он всегда выбирает ту, которая принесет ему максимальную пользу»¹.

Стоит отметить, что указанные поведенческие модели были разработаны преимущественно для анализа электорального поведения в рамках устойчивой двухпартийной системы. Если в рамках последней поведение в ходе голосования является чаще всего элементарным выражением сформировавшихся до него партийных пристрастий, то в европейских многопартийных системах партийная идентификация осложняется тем, что определенная степень идентификации с одной партией не означает обратного, т. е. отсутствия идентификации с другими партиями². И здесь

особую роль приобретают именно институциональные факторы, оказывая мощнейшее давление на индивидуальный выбор. Избирательные установления в течение длительного времени воздействуют на электоральное поведение и на поведение партий. Вся политическая система оказывается окрашенной избирательной системой, поскольку она обуславливает количество партий и срок нахождения у власти правительств.

Институциональный подход представлен в работах М. Дюверже, А. Лейпхарта, Дж. Сартори, М. Шугарта. Он характеризуется изучением влияния различных правил и установлений избирательной системы на электоральные предпочтения. Общей теории, которая бы давала полный перечень институциональных факторов, ранжировала их по степени значимости, давала их полное описание, не существует. Сложность также состоит в том, что воздействие данных факторов носит комплексный характер и выделить удельный вес влияния весьма проблематично. К числу наиболее влиятельных элементов относят электоральную формулу, количество мандатов от округа, заградительный барьер, а также количество мест в законодательном органе. В сравнительно-историческом аспекте с 1990-х гг. активно обсуждаются проблемы освоения массовым сознанием постсоветских стран таких западных политических институтов и ценностей, как многопартийная система, институт президентства, парламентаризм, институт свободных выборов, ценности демократии, рыночной экономики, свободы, прав человека, терпимости к окружающим; выявлены основные факторы, определяющие черты сходства и различия в функционировании западных политических институтов³.

В постсоветских странах в условиях низкого уровня политической институционализации можно наблюдать только фрагментарное соответствие электорального поведения граждан описанным выше теоретическим моделям западных политологов. Указанные модели разрабатывались применительно к обществам с устоявшимися политическими институтами и не учитывали реалии переходных обществ. В частности, к числу последних можно отнести и феномен экспорта «цветных революций».

Таким образом, в настоящее время существуют наработанные модели и схемы при применении институционального подхода, а также имеются наработки в исследовании электорального поведения с позиций поведенческого подхода. Именно в этом зазоре происходят процессы переходного характера, связанные с формированием новых политических институтов.

В своих исходных положениях и, более того, концептуальных выводах указанные подходы пересекаются и дополняют друг друга. На этих обстоятельствах основаны различные попытки по-

строения интегративных моделей политического поведения, являющихся базовыми для названных подходов.

Наиболее интересным представляется проблемный блок, связанный с взаимодействием политического поведения с уровнями политической институционализации в условиях развивающейся демократии. При этом под институционализацией понимается процесс зарождения и становления новых социальных институтов.

При определении уровней политической институционализации учитываются два аспекта:

- структурно-функциональный, определяющий степень развернутости политических институтов, стабильности их функционирования, а также способов взаимодействия между собой;
- динамический, фиксирующий этапы становления и легитимации политических институтов в обществе.

Так, С.Г. Зырянов в аспекте анализа динамики становления электоральных институтов в постсоветских условиях выделяет три последовательных этапа. Первый этап политической институционализации – этап политического романтизма. Он характеризуется высокой общественно-политической активностью населения, небольшим влиянием технологий манипулирования общественным мнением, слабостью государства как социального института. На данном этапе национальные бюрократии солидарны с нарождающимися структурами гражданского общества. Со временем существующие противоречия между бюрократией и структурами гражданского общества в целях и формах развития государства проявляются все острее. Политическая институционализация переходит на второй уровень.

Второй этап политической институционализации определяется как этап электорального прагматизма. На данном этапе население постепенно осознает, что власть передана народом не самым лучшим его представителям, а полученные ресурсы используются элитой в своекорыстных интересах. Надежды на скорейшее повышение уровня жизни проходят, реформы чаще всего приводят к ухудшению материального положения. Пришедшая к власти элита создает организационные структуры, основной задачей которых является удержание собственности после прошедших процессов ее перераспределения. Появляются новые группы, готовые благодаря использованию политических инструментов в процессе третьего этапа институционализации преобразовать политическую систему в соответствии со своими взглядами.

Третий этап политической институционализации определен как «этап завершения формирования политического института выборов либо возврата в исходное состояние». Согласно логике разработки теоретической модели, этот уровень должен приводить либо к завершению про-

цесса институционализации и дальнейшему более или менее длительному этапу ее существования, либо, пройдя точку бифуркации, к определению пути формирования новой упорядоченности политического института выборов. На практике завершение формирования политического института демократических выборов происходит не всегда. В некоторых случаях политическая система возвращается к своему первоначальному состоянию⁴.

Синхронизация указанных выше аспектов позволяет выделить три уровня политической институционализации: первичный, средний, высший.

Представляется, что каждый уровень политической институционализации будет характеризоваться определенными параметрами политического поведения. При высшем уровне политической институционализации политическое поведение ориентировано на нормы и описывается моделью рационального выбора. Ее содержание К. Оффе определяет следующим образом: «Из всех возможных вариантов образа действий акторы рационально выбирают те, которые максимизируют их интересы в пределах ресурсов, имеющихся в их распоряжении, знаний, которыми они обладают, и экспектацией как в отношении действий партнеров, так и относительно последствий своих собственных действий. При этом подразумевается, что при выборе своих действий акторы одновременно обладают способностью к такому нацеленному на результат и заранее просчитанному подходу и, естественно, стремятся к его применению»⁵.

При среднем уровне институционализации политическое поведение описывается социологической концепцией голосования и моделью идентификации с политическими партиями. Именно установки, т. е. сложившиеся в ходе социализации политические предпочтения, политические ориентации, симпатии и антипатии, по мнению исследователей Мичиганского университета, делают людей более лояльными к одним политическим силам и нетерпимыми по отношению к другим, побуждают голосовать за одну и ту же партию. Как отмечает Е.Ю. Мелешкина, «эта модель успешно использовалась при изучении избирателей Западной Европы и США, а термин “партийная идентификация” стал одним из самых распространенных в исследованиях электорального поведения»⁶. Однако в процессе трансформации социально-классовой структуры западных стран влияние политических партий и значимость их как основного субъекта в ориентировании и формировании электората значительно снизилась.

При первичном уровне институционализации политическое поведение ориентировано на лидера и описывается моделью идеологического

манипулирования избирателем. Происходит отказ от поиска институционального варианта для расширения эффективного политического участия или даже его насильственное ограничение путем запретов. Такой путь нередко ведет к формам принудительного, мобилизационного или имитационного участия. Создание общественной поддержки может заменить необходимость развития определенных институтов и стимулов.

Большинству постсоветских стран свойствен первичный тип демократической институционализации с акцентированным лидерским центром. Гражданское общество находится на начальных этапах своего формирования. Значительная часть электората подвержена манипулятивным воздействиям СМИ и административного ресурса. Основной тенденцией является монополизация данных ресурсов в руках государственных структур и рост численности управляемого электората до абсолютного большинства. Характеризуя ситуацию в России, Ю. Левада отмечает, что фактическим результатом правления президента В. Путина стала фактическая деполитизация политического пространства в стране. Политика всегда означает конкуренцию, борьбу, выражение и согласование интересов определенных общественных сил на различных уровнях. В административном же управлении происходит лишь исполнение полученных указаний, а если имеет место борьба и конкуренция между исполнителями, чаще всего скрытая подковерная, то лишь за более выгодное распределение ресурсов. Для политических и персональных альтернатив в такой структуре просто нет места. Исключительное положение «первого лица» определяется не его собственными талантами или достижениями – реальными или приписываемыми, а прежде всего его статусом в системе властвования. Именно он в конечном счете обеспечивает ту персонализацию массовых ожиданий и надежд, которая отражена в социологических рейтингах⁷.

Если в политической науке процессы функционирования стабильных, сформировавшихся политических институтов достаточно хорошо исследованы, то варианты развития политической системы на этапе низкоуровневой институционализации еще только предстоит осмыслить. Однако представляется, что к числу наиболее важных условий динамичного перехода к высшему уровню политической институционализации относятся:

- наличие выборов с возможностью контроля со стороны заинтересованных лиц;
- наличие выбора между несколькими альтернативами;
- возможность равного доступа к СМИ представителей различных политических сил.

¹ Downs A. An economic theory of democracy. New York, 1957. P. 27.

² См.: Паппи Ф.У. Политическое поведение: мыслящие избиратели и многопартийные системы // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.Д. Клингеманна. М., 1999. С. 266.

³ См.: Оффен К. Политэкономия: социологические аспекты // Там же. С. 197.

⁴ См.: Зырянов С.Г. Трехуровневая модель политической институционализации электоральных институтов в странах с переходными демократиями: Государственная и муниципальная служба в условиях формирования гражданского общества и рыночной экономики: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Третьей Всерос. науч.-практ. конф., Челябинск, 2005. Ч. 2. С. 28.

⁵ Лапкин В.В., Пантин В.И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис. 2004. № 1. С. 13–17.

⁶ Мелешкина Е.Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии: Сб. науч. тр. М., 2001.

⁷ См.: Левада Ю. Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления // Вестн. общественного мнения. 2004. № 2 (70). С. 14–18.

Поступила в редакцию 14.09.09.

Роман Леонидович Орлов – аспирант кафедры политологии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Н.П. Денисюк.